

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ: ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абдуллаев Н.А.

доктор исторических наук, профессор
Актюбинский региональный университет
г. Актобе, Республика Казахстан

К началу XX века в исторической науке сложилась система принципов и методов познания, которые с истечением времени безусловно совершенствуются, т.к. от них зависит парадигма научного знания, т.е. модель постановки проблемы и пути ее решения. Среди принципов выделяют следующие: 1. индивидуализирующий; 2. Социально-дифференцированный; 3. цивилизационный. По общему выводу известных исследователей одновременно (в середине XIX в.) эти принципы вскоре приобретают признание в среде ученых. Насколько нам известно, индивидуализирующий метод в основном получил развитие в трудах немецких авторов. К примеру, резко ограничивая понятия исторических наук от понятий естествознания, тем самым находится искомая основная противоположность эмпирических наук, после чего возможно показать, что при исследовании жизни природы все же пользуются преимущественно естественно-научным, а в научных изысканиях в сфере культуры – главным образом историческим методом. Отсюда следует, что метод естественных наук считается "генерализирующим", и метод исторических наук – "индивидуализирующим" [1].

Социальный подход, наиболее полно разработанный в трудах классиков марксизма-ленинизма, предполагал изучение исторических событий и процессов вести с позиции определенной социальной группы, т.е. класса (пролетариата). Основоположники этого подхода видели главную задачу в том, чтобы "вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации в обществе, доказать переходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму и послужить таким образом пролетариату, для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией" [2, 187]. На данном утверждении основывался один из принципов марксистской науки – партийности науки в целом, истории, в частности. В советской исторической науке данный принцип являлся доминирующим и неопровержимым, т.е. **абсолютной истиной**.

Цивилизационный принцип, о котором впервые убедительно писал в своем сочинении и позже отстаивал известный немецкий профессор, состоит в идее о существовании в истории параллельных замкнутых культурных образований, имеющих множественную гамму признаков: географических, этнографических, социально-экономических, культурных [3, 253]. Современные сторонники цивилизационного анализа, стремясь к целостному восприятию действительности, считают, что в центре цивилизации стоит человек и изучать прошлое надо в человеческих измерениях.

Бесспорно, принципы и подходы имеют важное значение в изучении прошлого. Однако не меньшую роль играют здесь и методы исторического познания, т.к. любой научно-познавательный процесс состоит из трех компонентов: **объекта познания**, т.е. прошлого, **познающего субъекта**, т.е. историка и **метода познания**. Посредством метода исследователь познает исследуемую проблему, событие, эпоху. Как известно в науке, объем и глубина новых знаний зависят прежде всего от эффективности приме-

няемых методов. Разумеется, каждый метод может быть применен верно или неверно, что влечет за собой эффективность познания, т.е. сам по себе метод не гарантирует получения нового знания, но без него невозможно никакое познание. Поэтому важнейшими показателями уровня развития исторической науки выступают методы исследования, их разнообразие и познавательная эффективность.

Методы исследования являются наиболее динамичным компонентом исторической науки, который движет ее вперед. Появление новых методов часто приводит к изменению соотношения и роли старых и новых методов, а не к утрате, как полагают, в известной мере, отдельные историки, первыми всякого значения. В отличие от конкретно-исторических фактов и концепции, подверженных быстрому обновлению, методы исследования отличаются наибольшей "живучестью" [4]. И здесь каждого исследователя поджидает вполне закономерный вопрос: "Что же такое научный метод?" Метод - (греч.- буквально "путь к чему-либо") - в самом общем значении способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность. Метод в специально-философском значении, как средство познания, есть способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета. О характеристике научного метода во все времена разгорались дискуссии, они продолжаются и ныне. Но очевидно, что главные черты научного метода включают: наблюдение и восприятие проблемы, творческое прозрение и отстранение от привходящих факторов, выдвижения новой гипотезы, экспериментальная или документальная проверка на совместимость с другими известными фактами, моделирование и упорядочивание исследования (если это возможно) и стремление к точности путем использования математических моделей.

Такова общая характеристика научного метода, который, как видим, применим и в естественных и общественных науках. Эта схожесть вызвала не мало попыток распространить методы естественных наук на изучение социально-гуманитарной сферы. Наиболее известной из них было стремление французского философа О. Конта (1798-1857), который сформулировал науку "социальную физику", как теоретическую отрасль знаний, изучающую фундаментальные законы общественных явлений наряду с такими науками как астрономия, химия, физика и биология.

В XIX столетии широкое развитие получил метод "идеальных типов" немецкого ученого М. Вебера (1864-1920), который он считал универсальным. В основу этого метода было положено образование таких идеально-типических понятия как "индийская кастовая система", "китайская патриархальная бюрократия", "современный буржуазный рациональный капитализм", которые по мнению автора, создают средства исследования истории. С несколько иных позиции рекомендовал рассматривать вопросы методов познания П. Сорокин (1889-1968), который считал, что подлинной причиной и условием развития общества и "мира социума" является существование мира ценностей, определяемых социальной системой и типом культуры.

В современной науке значительное распространение получили также теории структурно-функционального анализа, авторы которых в качестве определяющей структуры при изучении общества берут совокупность общепринятых норм, принуждающих человека выполнять функциональные требования социальной системы. При изучении истории культуры часто используется теория структуралистов [5], подчеркивающих базисное значение языково-знаковых структур.

В этой ситуации применение указанных выше общенаучных методов должно вестись с учетом особенностей объекта познания, в нашем случае отечественной истории. А под "историей" в онтологическом значении понимается то, что находится в состоянии изменения и развития, т.е. в реку истории невозможно войти дважды, а выводы исторической науки весьма сложно проверить экспериментально. В этом одна из главных специфических и труднейших особенностей исторического познания. Поэтому

здесь нужны специальные научные методы. Они, с одной стороны, основаны на методе общефилософском, а с другой – служат основой конкретно-исторических методов.

Под методами исторического исследования понимаются методы изучения прошлого, т.е. методы, относящиеся к исторической науке в целом, применяемые во всех областях исторических исследований. В исследованиях по отечественной истории в последнее время мало заметна сколько-нибудь стройная классификация методов исторического познания. Одни авторы выделяют среди них: ретроспективный, монографический, статистический и т.д. другие исследователи предпочитают говорить в целом об "историческом методе", рассматривая его в качестве конкретизации общего мировоззренческого метода в области исторического познания. Сетовать на это не приходится, так как в среде предыдущего поколения исследователей единственным и доминирующим оставался известный метод. Как метко по такому случаю говорится в обыденности: «Не прибавить и не убавить». Но даже в тех условиях в советской исторической науке продолжали хранить традиции научной методологии.

В этом отношении весьма рациональным, на наш взгляд, является поистине революционное изменение привнесенное академиком И.Д.Ковальченко в труде "Методы исторического исследования". Автор более 30 лет плодотворно занимался изучением этой проблемы. Его монография – капитальный труд, в котором впервые в исторической литературе давалось систематическое изложение основных методов исторического познания. Причем, это было сделано в органической связи с анализом главных проблем методологии истории: роль теории и методологии в научном познании, место истории в системе наук, исторический источник и исторический факт, структура и уровни исторического исследования, методы исторической науки и т.д. К числу основных методов исторического познания академик МГУ им М.В.Ломоносова относит: **1. историко-генетический; 2. историко-сравнительный; 3. историко-типологический; 4. историко-системный.** Рассмотрим каждый из методов в отдельности.

Историко-генетический метод относится к числу наиболее распространенных в исторических исследованиях. Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения. Этот метод позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению подлинной истории объекта исследования. При этом историческое явление отражается в наиболее конкретной форме. Познание идет последовательно от единичного к особенному, а затем – к общему и всеобщему. По природе генетический метод является аналитически-индуктивным, а по форме выражения информации – описательным. Генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи, закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности.

Примером великолепного воплощения историко-генетического метода может служить монументальный труд В.О.Ключевского (1841-1911), который явился для автора подведением итогов его научной работы и куда он вложил свои огромные теоретические и конкретно-исторические познания [5]. Автор в труде дал периодизацию истории, определил факторы, определяющие ход ее развития, дал яркие характеристики представителям властвующих структур, в которых была и сдержанная усмешка, и острая критика. Выводы данной работы были неизмеримо выше всех других попыток изложения отечественной истории как единого целого. И это явилось плодом реализации историко-генетического метода.

Историко-сравнительный метод также давно применяется в исторических исследованиях. Он основывается на сравнениях – важном методе научного познания. Без сравнения не обходится ни одно научное исследование. Объективной основой для сравнения является то, что прошлое представляет собой повторяющийся, внутренне обусловленный процесс. Многие явления тождественны или сходны внутренней сутью

и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм. А одни и те же или сходные формы могут выражать разное содержание. Поэтому в процессе сравнения и открывается возможность для объяснения исторических фактов, раскрытия их сущности.

Как считают известные научные школы, эту особенность сравнительного метода впервые воплотил древнегреческий историк Плутарх в своих "жизнеописаниях". Правда, он этот метод, использовал не для исторических сообщений, а для моральных выводов. Тем не менее, его сравнение портретов политических и общественных деятелей того времени, их достаточно глубокие и яркие характеристики положили начало использованию сравнительного метода в исторических сочинениях.

Историко-типологический метод, как и все другие методы, имеет свою объективную основу. Основа по выводу автора состоит в том, что в общественно-историческом процессе, с одной стороны, различаются, с другой, – тесно взаимосвязаны единичное особенное, общее и всеобщее. Поэтому важной задачей познания исторических явлений, раскрытия их сущности становится выявление того единого, которое было присуще многообразию тех или иных сочетаний индивидуального (единичного). Прошлое во всех его проявлениях – непрерывный динамический процесс. Он представляет собой не простое последовательное течение событий, а смену одних качественных состояний другими, имеет свои существенно отличные стадии, выделение этих стадий также является важной задачей в изучении исторического развития. Примером типологии исторических явлений может служить марксистская концепция революций. Теория революции преследует цель выявить общее в единичном, с одной стороны, и выделить стадийное в революционном цикле, с другой. Для типологизации революции, как известно, использовалось выделение таких существенных признаков, как цели и программы участников движения, формы и методы борьбы, итоги революции. На основе этих признаков строились типология революций, их деление.

Историко-системный метод получает все более широкое распространение в работах историков. Это обусловлено углублением исторических исследований как с точки зрения целостного охвата изучаемой реальности, так и с точки зрения раскрытия внутренних механизмов функционирования общественных систем. Основой применения данного метода в истории является единство в общественно-историческом развитии единичного, особенного и общего. Реально и конкретно это единство выступает в исторических системах разного уровня. Функционирование и развитие обществ включает и синтезирует те основные составные компоненты, из которых складывается историческая реальность. К этим компонентам принадлежат отдельные неповторимые события (скажем, рождение выдающихся личностей), исторические ситуации (например, распад СССР и образование постсоветских Независимых государств) и процессы (влияние идеи Н.А.Назарбаева толерантности и событий создания безъядерной зоны). Очевидно, что все названные события и процессы не только казуально обусловлены и имеют причинно-следственные связи, но и взаимосвязаны между собой функционально. Задачей системного анализа, к которому относится структурный и функциональный методы, состоит в том, чтобы дать цельную комплексную картину прошлого. Изучаемая система (к примеру, период постсоветского пространства) рассматривается не со стороны ее отдельных аспектов и свойств, а как целостная система [6, 169-180].

В качестве примера системного анализа можно привести труд одного из ведущих представителей школы "Анналов" – "Материальная цивилизация, экономика и капитализм". В 3-х томной работе сформулирована систематизированная теория многоступенчатой структуры исторической реальности. В труде в истории выделены три слоя: событийный, конъюнктурный и структурный. Объясняя особенности своего подхода, автор пишет: "События - эти лишь пыль и являются в истории лишь краткими вспышками, однако они не могут рассматриваться как ничего не значащие, ибо они

порой озаряют пласты действительности". С этих системных подходов автор рассматривает материальную цивилизацию XV-XVIII вв., раскрывает историю мировой экономики, промышленной революции и т.д. [7].

В исторической науке довольно давно применяются **нарративные и дискрептивные** методы. Нарративный или описательный метод лежит в основе гуманитарного знания. Нарратив - (от лат. *narrare* - рассказываю) - повествовательные исторические источники и произведения: летописи, хроники, исторические повести и др. Они передают исторические события в том виде, как они преломились в сознании их авторов. Сведения нарративных источников менее достоверны, чем в актовом материале, статистических данных или законодательных актах. В нарративных источниках и сочинениях события нередко искажены или отразились в передаче лиц, не являющихся их современниками, либо современниками, но очень много времени спустя после их свершения и т.д. На наш взгляд, главной особенностью нарративных источников и произведений является то, что они дают связный рассказ об исторических событиях.

Ярким представителем нарратива в исторической науке выступал известный немецкий ученый Л. фон-Ранке (1795-1886), который после окончания Лейпцигского университета, где он занимался классической филологией и богословием. После чего стал заниматься историей и опубликовал ряд произведений, имевших своеобразный успех. Среди них "история романских и германских народов", "Государи и народы Южной Европы в XVI-XVII вв.", "Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII вв.", "12 книг по прусской истории". Главный его методологический тезис – провиденциализм, т.е. утверждение, что "история совершается по божественному плану управления миром, придающего единство всему историческому процессу" [8]. В своих работах Ранке уделял много внимания характеристике исторических личностей, королей, пап, полководцев. Он давал блестящие по форме описания, портретные характеристики. Видимо, это является одной из причин того, что в Германии время от времени отстаивают идеи Ранке, возродить нарратив. Эти призывы поддерживаются и рядом ученых США, Англии, Франции и других стран.

Дискрептивные (от англ. *discrete*) отдельные, раздельные методы используются при описании отдельных исторических явлений, объектов. В основе дискрептивных методов лежит представление о существовании самозамкнутых единиц, на которые распадается исторический процесс. Наиболее широкое применение эти методы получили у сторонников цивилизационного подхода к истории [9]. При этом цивилизации рассматриваются как крупные социокультурные системы со своими закономерностями, которые не сводятся к закономерностям функционирования государств, нации, социальных групп. Каждая цивилизация самобытна, "живет" своей жизнью, имеет свою судьбу, свои институты и ценности. Взаимодействуя друг с другом, цивилизации не теряют собственной уникальности, возможные заимствования каких-либо элементов из других цивилизаций могут лишь ускорить или замедлить, обогатить или объединить их [10].

Рассматриваемая нами проблема в той или иной тематике и мере имеет свое отражение в изысканиях отдельных исследователей отечественной истории-истории Казахстана. Среди них достаточно аргументированными и научно обоснованными выводами выделяется известный историк профессор А.Кузембайулы. Значительная часть его работ вышла в свет в период Независимости Республики и во многом отражает методологические аспекты как исследования, так и изучения (преподавания) истории. Следует выделить то, что в его работах принципы и методы истории охватывают актуальную и во все времена важную проблему истории Казахстана – научной трактовки и содержанию казахско-русских отношений в досоветский, советский и постсоветский периоды.

К примеру, он подчеркивает, что в начале 1780-х гг. появляются предпосылки к модернизации российской приграничной политики, – в Петербурге начинают искать и

применять подходы иные, чем в предыдущие десятилетия. В целом, в тот период, особенно в рамках «реформ Игельстрома» в Урало-Каспийском регионе была сформулирована и начала реализовываться новая модель казахско-российских приграничных взаимоотношений, для которой по выводу А Кузембайулы характерны следующие черты: установление и закрепление непосредственных политических контактов родовой знати Младшего жуза и Оренбургской администрации; превращение родовой политической элиты в самостоятельного субъекта (актора) региональных казахско-российских политических взаимоотношений; создание новых для казахско-российских взаимоотношений политических структур, таких как «совместные учреждения» (Пограничный суд, судебное присутствие, расправы); трансформация традиционных для региона политических институтов (ханская власть, Ханский совет). Таким образом, довольно чётко проявились особенности, характеризующие политический уровень взаимоотношений в 1780-е и который продлился до первых десятилетий XIX в., что позволяет выделить третий период казахско-российских взаимоотношений и определить его как патронатно-ассоциированные, характеризующиеся совместной координацией вопросов внешней и внутренней политики Младшего жуза с объективным учётом материально-политического потенциала российской власти, в том числе в лице Оренбургской администрации [11].

В целом, хотелось бы отметить то, что в исторической науке существуют различные оценки уровня взаимоотношений Казахстана и России на протяжении XVIII века. Хотя исследователи отмечают качественные изменения, относящиеся ко второй половине XVIII в., при этом заметны расхождения в точной оценке уровня взаимоотношений (ограниченный суверенитет, протекторат с элементами вассалитета и др.), что, на наш взгляд, является во многом отражением динамичности и отсутствия стагнации в казахско-российских отношениях.

Таким образом, растущее значение и усложнение методов научных исследований неотложно требуют их специальной разработки. Эта задача является в условиях Независимости самостоятельной сферой приложения усилий ученых. Другой важной задачей является овладение специалистами различных областей исторической науки арсеналом применяемых в ней методов и искусством их эффективного использования. В этой связи представляется обоснованным мнение, что успешно проводить исследования в наше время может лишь достаточно глубоко освоивший методологию субъект, культура которого во все времена составляла и составляет величайшее национальное богатство.

Список литературы

1. Быков В. В. Методы науки. – М., 1974.
2. К Маркс. Капитал. – М. 1974.
3. Г. Риккерт. Учебник по мировой истории в органическом изложении. Спб, 1857.
4. Ракитов А.И. Историческое познание. – М., 1981.
5. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
6. Ключевский Б. О. Курс русской истории. Сочинения. Т.1-5. – М., 1992.
7. Порк А.А. Нарратив как проблема методологии исторической науки // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 361. – Тарту, 1975.
8. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVI вв. В 3-х т. – М., 1987, 1990.
9. Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII вв. Т.1-2, СПб, 1869.
10. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2003.
11. Кузембайулы А. Теоретические проблемы изучения политических процессов в Казахстане XVIII–XIX вв. // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность: тезисы докладов и сообщений V Международной научной конференции / Под ред. Р.М. Жумашева, А.П. Толочко. – Омск: Изд-во Ом. гос. Ун-та им. Ф.М. Достоевского, 2007. – С. 122-125.